

5. Васильев Л. История Востока : в 2 т. / Л. Васильев. – М. : Высшая школа, 1994. – Т. 2. – 559 с.
6. Виноградов А. В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности / А. В. Виноградов. – М. : НОФМО, 2008. – С. 363.
7. Володин А. Г. Модернизация Индии: «постепенная революция?» / А. Г. Володин // Модернизация, авторитаризм и демократия : сб. мат-лов конф. / отв. ред. Н. В. Загладин, В. И. Катагарова. – М. : ИМЭМО РАН, 2010. – С. 20–23.
8. Воронов А. М. Восточный деспотизм и социальный синтез: К вопросу о политической культуре на Востоке / А. М. Воронов // Национальные интересы России 2011. – № 5. – Режим доступа: <http://ni-journal.ru/a>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
9. Дугин А. Г. Трансформация политических структур и институтов в процессе модернизации традиционных обществ : дис. ... д-ра полит. наук / А. Г. Дугин. – Ростов н/Д., 2004. – С. 32–33.
10. Карнеев А. Н. Китай времен мирового кризиса / А. Н. Карнеев // Полития. – 2009. – № 3. – С. 143–156.
11. Ланда Р. Г. Социальная структура и политическая борьба: многоукладная борьба / Р. Г. Ланда // Политические отношения на Востоке: общее и особенное. – М., 1990. – С. 35.
12. Левин З. И. Восток: идентичность и глобализация / З. И. Левин. – М., 2007. – 166 с.
13. Нэсбит Д. Что нас ждет в 90-е годы? / Д. Нэсбит, П. Эбурдин. – М. : Республика, 1992. – 136 с.
14. Паин Э. Иранская или турецкая? Сравнительный анализ моделей и социальных условий управляемой модернизации / Э. Паин // Дружба народов. – 2011. – № 10. – С. 12–18.
15. Погадаев В. Феномен личности Махатхира. Политический портрет / В. Погадаев. – М. : Российская академия наук. – 2001. – № 5. – С. 12–109. – Сер. Азия и Африка сегодня.
16. Сажина В. А. Социальный капитал малых сообществ : автореф. ... канд. социол. наук / В. А. Сажина. – М., 2011. – 25 с.
17. Саид Э. В. Ориентализм: западные концепции востока / Э. В. Саид. – СПб., 2006. 637 с.
18. Сумленный С. Спасибо Корейской войне (интервью с Д. Кьяваччи) / С. Сумленный. – Режим доступа: <http://www.expert.ru/2009/12/28>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
19. Татарко А. Н. Социальный капитал: теория и психологические исследования / А. Н. Татарко, Н. М. Лебедева. – М. : Изд-во РУДН, 2009. – 233 с.
20. Тюрин Г. Корпорации, социальный капитал и модернизация страны / Г. Тюрин // Неприкосновенный запас. – 2006. – № 4–5.
21. Фукуяма Ф. Что такое социальный капитал? / Ф. Фукуяма. – Режим доступа: <http://www.day.kiev.ua/170573>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
22. Хорос В. Г. Модернизация, авторитаризм и демократия в посттрадиционных обществах / В. Г. Хорос // Модернизация, авторитаризм и демократия : сб. мат-лов конф. / отв. ред. Н. В. Загладин, В. И. Катагарова. – М. : ИМЭМО РАН, 2010. – С. 6–8.
23. Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного / под ред. Н. А. Симония, Л. И. Рейснер. – М. : Главная ред. восточной литературы, 1984. – 582 с.
24. Huntington S. Political development and Political decay / S. Huntington // Politics in Advanced Nations: Modernization Development and Contemporary Change. – Prentice Hall, 1974.
25. Mahathir bin Mohamad. The Way Forward. Wiedenfeld & Nicolson. – London : UK, 1998.
26. Thakur R. The Government and Politics of India / R. Thakur. – London : MacMillian Press Ltd, 1995.
27. Tiryakian E. Dialectics of modernity: reenchantment and differentiation as process / E. Tiryakian. – 1992. – P. 78–96.

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭТАП В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Н.Е. Гаврилина
(Россия, Астрахань)

В статье рассматриваются важнейшие вопросы функционирования Таможенного Союза и Единого экономического пространства. Автор рассматривает важнейшие показатели экономического развития стран-участников Таможенного Союза, приводит данные по уровню развития торговли и интеграции в различные сферы экономики. В статье приводятся точки зрения ведущих ученых-экономистов, занимающихся изучением вопросов проблем и перспектив создания Единого экономического пространства.

In article the major questions of functioning of the Customs Union and Uniform economic space are considered. The author considers the major parameters of economic progress of the countries of-participants of the Customs Union, cites data on a level of development of commerce and

integration into various areas of economy. In article the points of view of the leading scientists-economists, questions of problems engaged by studying and prospects of creation of Uniform economic space are resulted.

Ключевые слова: интеграция, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, внешняя торговля, экспорт товаров, национальные хозяйства.

Key words: integration, the Customs union, Uniform economic space, foreign trade, export of goods, national facilities.

Экономические потрясения, возникающие в последние годы то в одной, то в другой стране на постсоветском пространстве, отсутствие сколько-нибудь ощутимых результатов в преодолении кризисных явлений вынуждают политиков все чаще обращаться к опыту совместного ведения хозяйства в условиях управляемой интеграции. Даже благополучные в экономическом отношении страны давно уже избрали для себя путь многоступенчатой интеграции, ведущей в конечном итоге, по замыслу ее инициаторов, к политическому сближению. Именно межгосударственным, экономическим, торговым, валютно-финансовым объединениям западные страны в не малой степени обязаны своим стабильным и поступательным развитием. Первейшим шагом к объединению национальных хозяйств для решения важнейших задач экономики явилась выработка единой таможенной политики.

Таможенный союз создан в целях обеспечения свободного перемещения товаров во взаимной торговле и благоприятных условий торговли таможенного союза с третьими странами, а также развития экономической интеграции сторон. Следующим важнейшим шагом станет функционирование Единого Экономического пространства.

Следует отметить важнейшие позитивные тенденции функционирования Таможенного Союза. На фоне замедления роста мировой экономики до 3,3 % вследствие нарастания долговых проблем и неустойчивости финансовых рынков национальные экономики стран СНГ ускорили темпы роста с 104,4 % в 2010 г. до 104,6 % в 2011 г. Таким образом, экономическое развитие стран СНГ выделяется из глобального тренда, резюмируют эксперты.

Эта динамика в основном определялась ростом цен на сырьевые ресурсы и продовольствие в течение прошедшего года. В 2011 г. значительно выросли торговые профициты нетто-экспортеров сырья из числа стран региона, что обеспечило дополнительные поступления в их государственные бюджеты и золотовалютные запасы. С другой стороны, увеличение торговых дефицитов нетто-импортеров нефтепродуктов и продовольствия в регионе в значительной степени компенсировалось ростом денежных переводов от трудовых мигрантов. Таким образом, рост денежных переводов из стран, экспортирующих сырье, стимулировал рост экономик экспортеров рабочей силы.

Оживление экономик СНГ благотворно отразилось на фискальных показателях стран региона. Даже в странах, для которых характерен дисбаланс государственных финансов, в лучшую сторону менялась ситуация с задолженностью. Представляется интересной точка зрения известного ученого-экономиста С.Ю. Глазьева, ответственного секретаря Комиссии Таможенного союза, заместителя Генерального секретаря ЕврАзЭС, академика РАЕН. Говоря о результатах функционирования Таможенного союза, автор пишет: «Суммарный объем внешней торговли государств-членов Таможенного союза с третьими странами в полугодии 2011 г. составил 430,8 млрд долл. США, в том числе экспорт товаров – 280,8 млрд долл., импорт – 150 млрд долл. Объемы внешней торговли государств-членов Таможенного союза в текущем году значительно превысили аналогичные показатели 2009 г. и, что особенно важно, докризисного 2008 г.

По сравнению с аналогичным периодом 2010 г. товарооборот увеличился на 34,9 %, экспорт – на 30,9 %, импорт – на 43,1 %. При этом прирост стоимостного объема внешней торговли, в большей степени, обусловлен наращиванием стоимостного объема экспорта товаров. Взаимная торговля со странами-членами Таможенного союза занимает 44,7 % объема внешней торговли Республики Беларусь, 18,2 % внешнеторгового оборота Республики Казахстан и 7,4 % объема внешней торговли Российской Федерации. Доля третьих стран составляет, соответственно, в Республике Беларусь – 55,3 %, в Республике Казахстан – 81,8 %, в Российской Федерации – 92,6 % всего объема внешней торговли страны.

Рост внешней торговли сопровождался соответствующим увеличением собираемых импортных пошлин. В соответствии с Соглашением об установлении и применении в Таможенном союзе порядка зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие) от 20 мая 2010 г., ввозные таможенные пошлины зачисляются на единый счет и распределяются в бюджеты Сторон согласно нормативам распределения, установленным для Республики Беларусь – 4,7 %, Республики Казахстан – 7,33 %, Российской Федерации – 87,97 %. С начала введения в действие этого соглашения в сентябре 2010 г. до октября 2011 г. в бюджеты государств-членов Таможенного союза зачислены следующие суммы ввозных таможенных пошлин в долларовом эквиваленте: Республика Беларусь – 1423,9 млн, Республика Казахстан – 2221,1 млн, Российская Федерация – 26651,7 млн. Для Республики Казахстан и Российской Федерации поступления по импортным пошлинам увеличились в 1,8 раза и в 1,3 раза соответственно по сравнению с соответствующим периодом год назад [2]. Безусловно, экономика Таможенного Союза и Единого экономического пространства имеет ряд особенностей и проблем в условиях переходного периода к полной интеграции.

Нельзя не отметить влияние на экономику финансового кризиса и таких негативных последствий как инфляция и падение стоимости национальной валюты в Республике Беларусь.

Исследование причин данного явления и путей выхода из него вызывает интерес многих ученых стран СНГ. Как пишет известный ученый-экономист В.А. Байнев, представляющий научную школу БГУ, в своей работе «Красный свет для инноваций»: «Окончательное решение проблемы инфляции немыслимо без осуществления программной, системной дедолларизации национальной экономики, что возможно только в рамках согласованной монетарной политики стран Союзного государства, а также ЕврАзЭС и СНГ. Без «отстраивания» от превращающегося в обычную бумажку доллара мы навсегда останемся для развитых стран безвозмездными донорами ресурсов, обреченными покорно утилизировать инфляцию и прочие негативные последствия глобальных, нередко искусственных финансово-экономических кризисов. Вот почему сегодня жизненно важно инициировать масштабные межгосударственные фундаментальные научные исследования по проблемам инфляции и антиинфляционной кредитно-денежной политики.

При этом требует самого тщательного изучения механизм раскручивания (точнее, импорта) инфляции за счет многократного – вдоль всей цепочки предприятий, последовательно преобразующих сырье в конечную продукцию, – включения спекулятивного ссудного процента в стоимость реализуемых нам товаров и услуг. В условиях искусственно созданного дефицита обычных дензнаков их недостаток активно замещается кредитными деньгами, содержащими в себе инфляционную составляющую – «прикрученный» к ним излишек в виде ссудного процента. Известно, что на основе эффекта банковского мультипликатора в результате всей совокупности кредитно-депозитных операций общая сумма выданных банками кредитов может многократно превышать первоначальную сумму денег в экономике. Данное явление равноценно масштабной дополнительной денежной эмиссии, которая осуществляется банками, а не государством, что, по большому счету, отбирает у последнего исключительное право на денежную эмиссию» [1].

Как указывает С. Глазьев, расхожим аргументом критиков формирования Таможенного союза и ЕЭП в рамках ЕврАзЭС является, как некоторым кажется, скорость интеграционных процессов. Часто приходится видеть ссылки на опыт ЕС, который к настоящему времени является единственным успешным примером формирования регионального экономического союза. Этот процесс занял у европейцев почти полвека, при этом от момента создания Таможенного союза до построения ЕЭП прошло более полутора десятилетий. На этом основании делается вывод об излишней поспешности формирования Таможенного союза и ЕЭП в рамках ЕврАзЭС [3].

В действительности между ЕС и ЕврАзЭС есть принципиальные объективные исторические и экономические различия, которые не позволяют использовать опыт

Евросоюза в качестве шаблона для интеграции постсоветского экономического пространства. Самое существенное и очевидное из них заключается в том, что, в отличие от ЕС, экономика ЕврАзЭС формировалась как единый народнохозяйственный комплекс в рамках одного государства [3].

Если европейские государства веками конкурировали и воевали друг с другом, то экономики государств ЕврАзЭС в течение последних двух столетий дополняли и поддерживали друг друга, а советский период развивались как единое целое.

В отношении ЕврАзЭС правильнее говорить не о формировании, а о восстановлении ЕЭП, хотя и на принципиально новых принципах рыночной экономики. Соответственно и скорость этого процесса может быть намного выше, так как преодолеваемые препятствия носят не столько объективный, сколько субъективный характер. Главными из них являются интересы части национальной бюрократии, лишаящихся суверенной самостоятельности ведомств и монополий, стремящихся к ограничению конкуренции. Поэтому достаточно было политической воли глав государств, чтобы процесс интеграции был сдвинут с мертвой точки и запущен с резким ускорением.

После десятилетия распада и деградации появление регионального Таможенного союза на постсоветском пространстве – важнейшее геополитическое достижение, дающее конкретные выгоды экономикам интегрируемых государств. Восстановление производственной кооперации за счет отказа от таможенных барьеров оживит и выведет на качественно новый уровень ранее сложившиеся хозяйственные связи. Создание Таможенного союза означает существенное снижение издержек, расширение масштабов производства и повышение конкурентоспособности объединяющихся в единую таможенную территорию национальных экономик» [3].

Особое внимание в настоящее время уделяется созданию оптимальной модели функционирования Единого Евразийского Союза, включающего Беларусь, Россию и Казахстан. Единая транспортная система Единого экономического пространства должна быть интегрирована в европейскую и общемировую транспортную инфраструктуру. Беларусь разработала свое видение транспортной интеграции в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. На сегодняшний день решением Комиссии ТС создана рабочая группа, которая будет рассматривать вопросы регулирования работы автомобильного и авиационного транспорта.

Единая транспортная система нашего Единого экономического пространства должна быть интегрирована в европейскую, общемировую транспортную инфраструктуру. Для этого должны быть сделаны очень серьезные шаги. Вместе резиденты трех стран, конечно, должны получить серьезную отдачу от этой работы, увеличить эффективность работы автомобильного транспорта в целом, ускорить товарообменные операции, снизить различного рода непроизводительные потери. И, конечно же, за счет этого ускорить улучшение жизни людей, их перемещение, культурные связи на территории нашего Единого экономического пространства и за его пределами. Беларусь рассчитывает, что в ЕЭП будет единая тарифная политика и равный доступ к транспортным системам.

Ранее существовали значительные трудности при поставке белорусских товаров через Россию в Казахстан. Ее конечная стоимость порой увеличивалась в два раза по сравнению с начальной. И это стало одной из основных причин, почему Беларусь и Казахстан пошли на формирование Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Беларуси, России и Казахстану требуется большая консолидация при проведении макроэкономической политики. Та экономическая ситуация, которая на сегодняшний день складывается в мире, те последствия, которые, несомненно, скажутся на мировой экономике в связи с трагическими событиями в Японии, Северной Африке, на Ближнем Востоке, потребуют большей консолидации как при проведении макроэкономической политики, так и при дальнейшем продвижении вперед всех национальных экономик.

В 2009–2010 гг. шла интенсивная подготовка документов по формированию Таможенного союза, Единого экономического пространства. Договоренности, результа-

ты, которые достигнуты в первый год работы в Таможенном союзе, еще раз показывают эффективность и действенность этого интеграционного объединения. Торговый оборот между участниками Таможенного союза показывают возросшие темпы его роста. Возможности, которые открывают Таможенный союз, Единое экономическое пространство, позволяют достойно ответить на те глобальные политические и экономические вызовы, которые существуют в мире.

В 2012 г. стартовал важнейший интеграционный проект – Единое экономическое пространство России, Белоруссии и Казахстана. Проект, являющийся, без преувеличения, исторической вехой не только для трех наших стран, но и для всех государств на постсоветском пространстве.

Можно по-разному оценивать эффективность СНГ, бесконечно рассуждать о его внутренних проблемах, о нереализованных ожиданиях. Но трудно спорить с тем, что Содружество остается незаменимым механизмом, позволяющим сближать позиции и выработать единую точку зрения на ключевые проблемы, стоящие перед нашим регионом, и приносить зримую, конкретную пользу всем его участникам. С. Глазьев пишет: «...Создание единого экономического пространства так же, как и Таможенного союза, всегда связано с поиском баланса интересов. Ясно, что все вместе мы выиграем от общего рынка, а кто-то конкретный может проиграть. Но я уверен, что вся эта работа пройдет успешно, потому что здесь действует системная логика. Если мы хотим построить дом, то нужны и фундамент, и стены, и крыша, и окна. Все участники процесса это понимают. Именно Белоруси «...больше других выгодно единое экономическое пространство. И Таможенный союз нужен как воздух. У Белоруссии объем внешнеторгового оборота больше, чем ВВП. И любой барьер сразу бьет по конкурентоспособности республики. Соответственно, она больше других стремится к объединению, потому что больше других теряет вследствие дезинтеграции» [4].

Характерно, что в период мирового финансового кризиса, заставившего государства искать новые ресурсы для экономического роста, интеграционные процессы получили дополнительный импульс. По сути, речь идет о превращении интеграции в понятный, привлекательный для граждан и бизнеса, устойчивый и долгосрочный проект, не зависящий от перепадов текущей политической и любой иной конъюнктуры.

Предлагается модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. В том числе это означает, что на базе Таможенного союза и ЕЭП необходимо перейти к более тесной координации экономической и валютной политики, создать полноценный экономический союз. Сложение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств.

Список литературы

1. Байнев В. Красный свет для инноваций / В. Байнев // Наука и инновации. – 2011. – № 9 (103).
2. Глазьев С. Итоги и перспективы интеграционных процессов на постсоветском пространстве / С. Глазьев. – М., 2012.
3. Глазьев С. Зачем нужен таможенный союз? / С. Глазьев // Евразийский деловой совет. – М., 2010.
4. Панина Т. Безграничные границы / Т. Панина // Российская газета. – 2010. – 28 июля.